

Из таблицы 2 видно, что в ликворограмме определяется повышение белка — 0,99 и 0,66 г/л для групп 1 и 2, умеренный лимфоцитарный плеоцитоз до 250 и 195 клеток в мкл, значительное снижение глюкозы (1,0 и 1,1 ммоль/л) и хлорид-ионов (111 и 101 мкмоль/л) соответственно. Не получено статистически значимых различий между ВИЧ-инфицированными и неинфицированными. Меньшее содержание лимфоцитов у пациентов 1 группы можно объяснить более ранним выполнением пункции от начала заболевания, когда в СМЖ преобладают нейтрофильные лейкоциты.

В периферической крови у пациентов группы 1 оказалось достоверно ниже ($p < 0,05$) по сравнению с ВИЧ-негативными пациентами содержание лейкоцитов ($6,85$ против $10,9 \times 10^9/\text{л}$) и гемоглобина (100 против 118 г/л), что объясняется ВИЧ-инфекцией.

Основным фактором, способствующим развитию ТМ, является тяжелая иммуносупрессия. Так, у ВИЧ-инфицированных медиана содержания CD4+ была всего 115 клеток в мм³ против 369 клеток в группе 2, что достоверно ниже ($p < 0,001$). В группе 2 иммуносупрессия у 3 (12 %) пациентов была вызвана химиотерапией по поводу онкопатологии, у 9 (35,7 %) чел. развитию ТБ предшествовал хронический алкоголизм с проявлениями цирроза печени.

Неэффективности терапии способствовал высокий процент лекарственной устойчивости микобактерий. Так в группе 1 лишь 41,2 % штаммов были чувствительны к основным препаратам, монорезистентность выявлена в 23,5 %, а множественная лекарственная устойчивость в 45,3 %. В группе 2 лекарственно-устойчивыми оказались 52 % штаммов: к одному препарату — 12,5 %, к двум и более препаратам — 39,5 %.

При постановке пробы Манту у пациентов группы 1 в 100 % наблюдалась анергия, в группе 2 отрицательная реакция отмечена в 24 %, в 44 % — положительная и лишь у 32 % пациентов гиперергическая. Таким образом, туберкулинодиагностика у ВИЧ-инфицированных пациентов из-за выраженного иммунодефицита неинформативна.

Для обеих групп характерно крайне неблагоприятное течение ТМ. Среднее время от начала ТБ до смерти пациентов группы 1 составило 32 ± 12 суток, причем 62,5 % скончалось в течение первой недели. Смерть в стационаре наступила у 47 (98 %) чел., клиническое улучшение наступило всего у 1 пациента (2 %).

В группе 2 средний срок лечения в стационаре составил 46 ± 14 дня. Выздоровело 2 (8 %) чел., прервало лечение 3 (12 %) чел., умерло 20 (80 %) чел. У выздоровевших пациентов остались выраженные изменения в виде нижнего парапареза и гемипареза с атаксией.

В обеих группах не было выявлено корреляции между летальностью и клиническо-лабораторными данными ($p > 0,05$).

Выводы

1. ТМ развивается у 15,5 % пациентов с ВИЧ-ассоциированным ТБ, в структуре которого 74,1 % составляют генерализованные формы, характеризуется коротким продромальным периодом (в среднем 3 дня) и острым течением (в среднем 32 дня), в 98 % заканчивается летально.

2. Неврологический статус и состав СМЖ у ВИЧ-инфицированных не имеют отличий от пациентов с изолированным ТМ, за исключением частого поражения вещества головного мозга — в 56,2 %. У данных пациентов могут применяться стандартные алгоритмы диагностики, кроме туберкулинодиагностики, которая в 100 % дает отрицательную реакцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Factors associated with mortality among HIV-infected patients in the era of highly active antiretroviral therapy in southern India / N. Kumarasamy [et al.] // *Int. J. Inf. Dis.* — 2010. — Vol. 4, Issue 2. — P. 127–131.
2. Survival rate and risk factors of mortality among HIV/tuberculosis-coinfected patients with and without antiretroviral therapy / W. Manosuthi [et al.] // *J. Acquir. Immune Defic. Syndr.* — 2006. — Vol. 43. — P. 42–46.
3. Tuberculous meningitis in HIV-infected patients: drug susceptibility and clinical outcome / Diego Cecchini [et al.] // *AIDS.* — 2007. — Vol. 21, Issue 3. — P. 373–374.
4. Vinnard, C. Tuberculous meningitis in HIV-infected individuals / C. Vinnard, R. R. Macgregor // *Current Opinion in HIV and AIDS.* — 2009. — Vol. 6, Issue 3. — P. 139–145.

УДК 004:303.6

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Бордак С. Н.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

С точки зрения социальной значимости проблема ведения информационных войн в СМИ актуальна и носит глобальный характер.

Цель

Изучить философские и социокультурные аспекты современных технологий ведения информационной войны в условиях информатизации общества, охарактеризовать особенности информационно-коммуникативной среды в Республике Беларусь, проанализировать парадоксы информатизации общества.

Результаты

Информатизация современного общества породила диалектический переход количественных изменений в качественные: устройства коммуникации перестали быть лишь техническим инструментом для создания, обработки, хранения и передачи данных. Сформировалась информационно-коммуникативная среда, позволяющая осуществлять социокультурные функции в обществе.

Три крупнейшие белорусские компании, оказывающие услуги сотовой связи, управляются транснациональными корпорациями, в том числе: Velcom, Life, МТС. Монополистом в сфере оказания услуг связи в сетях передачи данных является белорусское предприятие РУП «Белтелеком», которое полностью контролирует внешние каналы доступа к глобальной сети Интернет.

Чтобы представить масштабы предпосылок для изменения возможностей глобальных коммуникаций на региональном уровне, можно привести тот факт, что за последние 10 лет скорость передачи данных в сетях коммуникаций увеличилась в 10 раз, стоимость пакетов услуг передачи данных более чем в 10 раз снизилась, а во всех современных устройствах сотовой связи появилась возможность беспроводного доступа в Интернет. Преобладание социокультурного компонента в предпочтениях пользователей и с учетом технических предпосылок нашло свое отражение в стратегиях производителей средств коммуникации: широкую популярность обрели гибридные коммуникаторы, сочетающие в себе технологии доступа к сетям сотовой связи и глобальной компьютерной сети Интернет, ориентированные на развлекательно-социальную активность. Владельцы данного оборудования непрерывно находятся в поле воздействия информационно-коммуникативной среды.

Информатизация общества имеет своим следствием ряд парадоксов [1]:

- В коммуникационном пространстве возникла проблема потери смыслов, которые встраиваются в систему культурных ходов, идеологий, технологий манипуляций. Носители информации способны подменять и искажать знание, что влечет замену одной реальности другой, порождая бессмысленности.

- Развиваются возможности утраты обществом своей лидирующей роли, происходит деформация связей, отношений и человеческой ментальности. Виртуальная среда создает возможности для асоциальной коммуникации.

- Информационные технологии снизили эффективность действия институциональной среды общества и создали разрыв между социальными стратами и институтами, результатом чего может стать управленческий кризис или культурный разлом.

- Современное информационное общество акцентировано на текущем моменте времени. СМИ формируют установку, направленную на выработку внеисторического сознания, что в конечном счете лишает смысла и настоящее. Безвременье вынуждает пользователя выбирать между несовместимыми формами существования в одном из двух измерений: социально-информативном или индивидуально-информационном.

- Представление о деятельностных компетенциях утрачивает объективность. Широко используются технологии формирования публичного мнения. Субъект действия превращается в объект, желаемый информационный образ.

- При фактическом отсутствии связей между людьми происходит формирование вектора общественных эмоций. Возникают и исчезают группы, способные к коллективному восприятию, но не способные к взаимодействию.

И. Пригожин характеризует системы как устойчивые, когда их потенциальная энергия минимальна [2]. Системы, пребывающие в состоянии неустойчивого равновесия, характеризуются как обладающие высокой потенциальной энергией и высокой чувствительностью к начальным условиям. На основании приведенных выше данных о распространенности и технических возможностях информационной среды, ее потенциальную энергию следует воспринимать как высокую (количество пользователей, отношение цена/качество услуг коммуникации, состояние материально-технической базы). Стабильность информационной среды Беларуси обеспечивается уровнем технического контроля со стороны государства, чувствительностью к высокими потребностями в информационных услугах.

Таким образом, система пребывает в состоянии неустойчивого равновесия: ключевое звено, обеспечивающее стабильность состояния, формально контролируется государством, но фактически принадлежит внешним владельцам; ключевое звено, обеспечивающее чувствительность к начальным условиям, контролируется властями значительно хуже. Дальнейшее наращивание технических воз-

возможностей без увеличения степени контроля над информацией создает предпосылки для хаотического поведения системы, что будет проявляться социокультурным и управленческим кризисом.

Победителем информационной войны становится сторона, которая более полно способна промоделировать поведение противника, определить собственный алгоритм поведения и реализовать его [3]. Промоделировать — значит в больших объемах собирать, хранить и обрабатывать информацию о противнике.

Современная информационно-коммуникативная среда с ее нестабильностью, потенциалом и социокультурной направленностью является практически идеальным набором условий для возникновения конфликтов. Так, в Республике Беларусь в одном из ключевых элементов информационно-коммуникативной среды — Интернете — большинство конечных пользователей не имеют внятной информации ни о реальном балансе сил, ни о реальном статусе других участников. Например, после непродолжительного периода подготовки один конечный пользователь может «вести» до 10-ти правдоподобных аккаунтов в одной социальной сети, позиционируя их как реальных людей разного пола, возраста и социального статуса. Десяток слаженно работающих профессионалов могут создать у рядовых пользователей иллюзию активно отстаивающей свои убеждения группы из сотни активистов и формировать виртуальные сообщества с реальным количеством участников до 20 тысяч. С учетом специфики среды, информационная война тоже будет иметь свои особенности: формы притязаний, стратегии их реализации и пути деэскалации конфликта.

Наиболее интересной с философской точки зрения является модель структурных изменений, которая описывает информационную войну как сложную саморазвивающуюся систему. Под саморазвитием подразумевается трансформация системы, которая в общем виде может проявляться двумя взаимоисключающими способами: разрушением отдельных элементов и самозарождением новых элементов. Для первичного понимания представим эти два способа трансформации как функционально изолированные подсистемы: систему самозарождения элементов назовем С-сетью, систему разрушения Р-сетью.

В контексте информационной войны под разрушением подразумевается использование межэлементного взаимодействия, при котором элементы используются для взаимного уничтожения. В результате деятельности Р-сети наблюдается упрощение структуры системы в целом, что придает системе новые качества и способности. Р-сеть осуществляет своеобразный эволюционный отбор из множества элементов для получения выходных значений в интересах какого-либо управляющего блока системы.

В результате деятельности С-сети осуществляется возникновение новых элементов системы. Количество элементов обеспечивает потенциальную энергию системы, которую можно представить как множество различных вариантов взаимодействия. Из множества вариантов Р-сеть в ходе обучения отбирает элементы, действующие в интересах какого-либо управляющего блока системы.

Центральные подсистемы, манипулятивно задействующие возможности СР-сетей, назовем управляющими блоками. Вся деятельность оппонированных управляющих блоков (стороны конфликтов) направлена на захват и удержание контроля над всей системой. В информационной среде даже на локальном уровне фактически невозможно существование двух управляющих блоков без конфликта, т. к. если действия блоков синергичны, то они становятся единым блоком. Таким образом, информационная война всегда подразумевает победу одного управляющего блока.

В условиях информационной войны занятие оборонительной позиции является реакцией, которая всегда желательна оппонированному управляющему блоку, т. к. система обороняющегося начинает обрабатывать данные атакующего, а значит, приобретает предсказуемость и управляемость. Так, если один управляющий блок начинает поставлять данные на вход другого управляющего блока, и тот в свою очередь начинает приводить контраргументы или свой вариант видения (обрабатывать данные противника), то обороняющийся все равно действует в интересах управляющего блока «агрессора» и может быть успешно использован как логический элемент. Согласно логическим принципам работы вычислительной техники, на основе достаточно небольшого количества логических элементов «НЕ» и «НЕ-ИЛИ» возможно получить любые другие логические элементы, если система обрабатывает данные, поступающие на вход. Таким образом, стратегия оппонированных сторон во время информационной войны всегда будет наступательной [4].

С. Г. Кара-Мурза описал набор манипулятивных приемов, которые применяются для контроля над массовым сознанием [5]:

- подмена понятий;
- мозаичность информации;
- осмеяние символа;
- негативизация (как разрушение, как «противоядие», сообщение о возможных недостатках с их немедленным опровержением);
- оглушение темы разговора;

- паразитирование (на популярных терминах, на авторитете, на эмоциях, на желаниях, на поддержке аудитории);
- приведенный вывод;
- использование допущений в качестве аргументов;
- использование информационно-идеологических мифов или иных штампов;
- фрагментирование и постепенное внедрение необходимой информации;
- навешивание ярлыков;
- тенденциозный подбор информации;
- использование специальных дезориентирующих терминов;
- опережение;
- ложь;
- втирание в доверие;
- отключение критического восприятия.

Чтобы перевести систему из текущего стабильного состояния в новое стабильное, необходимо создать период управляемого динамического хаоса. Желаемое стабильное состояние для оппонентов в информационной войне есть контроль над управляющим блоком противника, поэтому оппоненты будут стремиться с использованием манипулятивных приемов создавать хаос и нестабильность у противника и сохранять порядок у себя, вплоть до поглощения или уничтожения враждебного управляющего блока.

Дезэскалация конфликта при информационной войне подразумевает принятие альтернативы, выгодной одной из сторон на непаритетных условиях. Выделим признаки, указывающие на завершение данного вида социального конфликта:

- в информационной системе проигравшего наблюдается стабильное сокращение количества ее элементов, упрощение структуры, сокращение информационной емкости;
- проигравшая система начинает решать задачи в интересах победителя;
- наблюдается встраивание проигравшей войну системы в алгоритм функционирования системы-победителя;
- у проигравшей стороны наблюдается феномен иррационального поведения.

На фоне интенсивной информатизации белорусского общества властями не в полной мере контролируется сегмент информационно-коммуникативных технологий, в этой области недостаточно разработан и нормативный консенсус. Сочетание высокого потенциала информационно-коммуникативной среды с недостаточным регулированием создает вероятностные возможности для перевода ее из состояния неустойчивого равновесия в динамический хаос. Создание динамического хаоса — необходимое условие для перехода системы из одного стабильного состояния в другое.

Белорусское общество весьма чувствительно реагирует на увеличение количества информации в системе и легко втягивается в информационные конфликты. Текущий образ информационной среды Беларуси отличается от реального состояния. Количество членов интернет-групп не соответствует реальному количеству участников. Сочетание наращивания коммуникационных возможностей и негативизации в белорусских интернет-сообществах порождает экстрапунитивные эгозащитные реакции, которые проявляются как реальные действия социокультурного или политического характера. Поступление объективной информации от официальных лиц в сообщества способствуют возникновению мертвой точки и дезэскалации конфликтов. В процессе дезэскалации информационных конфликтов в Беларуси на фоне негативизации часто развивается иррациональное поведение, которое проявляется правонарушениями и уголовными преступлениями.

Заключение

Информационное воздействие, всегда существовавшее во взаимоотношениях между людьми, в наши дни все более очевидно приобретает характер военных действий. В современном мире ключ к успеху — в умелом управлении информационными возможностями и ресурсами, стратегическом планировании и управлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное общество Республики Беларусь 2011: статистический сборник / отв. за выпуск Н. А. Бадей // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — 2011. — 90 с.
2. Фролова, Е. В. Информатизация современного общества в ракурсе социально-философской рефлексии / Е. В. Фролова // Философия и социальные науки. — 2010. — № 4. — С. 90–95.
3. Расторгуев, С. П. Философия информационной войны / С. П. Расторгуев. — М.: Вузовская книга, 2001. — 468 с.
4. Цыганов, В. В. Информационные войны в бизнесе политике / В. В. Цыганов, С. Н. Бухарин. — М.: Академический проект, 2007. — 336 с.
5. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием-2 / С. Г. Кара-Мурза, С. Смирнов. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2009. — 528 с.